

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

● Герои Массне и Глюка
● Премьеры одного концерта

ОПЕРНАЯ
КЛАССИКА
НА СОВРЕМЕННОЙ
СЦЕНЕ

НОВАЯ «МАНОН»

● Сцена из спектакля. Де Грие — А. Мищевский, Манон — Г. Писаренко.
Фото А. Степанова.

ОПЕРА «Манон» Массне появилась на русской дореволюционной сцене уже через год после ее создания (т. е. в 1884 г.) и с успехом шла много лет. Популярности ее способствовало участие в спектаклях таких артистов, как Собинов и Нежданова. Затем опера надолго исчезла из репертуара. И вот теперь москвичи смогут вновь увидеть ее на сцене Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко (режиссер-постановщик Н. Кузнецов, дирижер В. Есипов, руководители постановки Л. Михайлов и Д. Китаенко).

Как же решена знаменитая история Манон Леско в этом спектакле?

Вопреки прежней традиции ставить ее как ряд лирических сцен, молодой режиссер Н. Кузнецов создает острокофликтную драму, полную бурных страстей и столкновений. Все действие сосредоточено на судьбах главных героев, сценическое поведение которых лишено при-

вычного налета лирической сентиментальности.

Образ героини в спектакле дан во всей его внутренней противоречивости и сложности.

Мы видим Манон в исполнении Г. Писаренко и счастливой, любящей женщиной, и страдающей, сломленной ударами судьбы. Последнюю сцену раскаяния актриса проводит с огромной искренностью. И зритель понимает, как горько Манон сознавать, что жизнь прожита неверно, что уже нет возможности ничего исправить, и готов простить ей все прежние заблуждения. Противоречивому и мятущемуся характеру героини противостоит де Грие — человек постоянный в своих чувствах. В решении этого образа особенно заметно стремление режиссера заострить и углубить драматический конфликт произведения. Отбросив черты пассивности и лирической созерцательности, режиссер подчеркивает в де Грие мужественность и внутреннюю силу. Артист А. Мищевский с большой эмоциональностью и убедительностью воплощает на сцене этот образ. Любовь к Манон окрашена у него предчувствием трагической развязки. И эта трагедийность придает образу большую глубину и силу.

Как известно, вокальные партии Манон и де Грие отличаются высокой тесситурой и требуют от исполнителя отличного владения вокальной техникой. Мастерство Г. Писаренко и А. Мищевского заставляет забывать об этих трудностях. Занимая по праву центральное место в спектакле, они составляют великолепный сценический и вокальный дуэт. Отлично справился с большой ответственной партией Леско артист Я. Кратов. Его Леско — ловкий шулер и расчетливый циник который, однако, во всех ситуациях пытается сохранить видимость благородства. Гораздо откровеннее в этом смысле ведут себя другие персонажи спектакля: префект полиции де Бретиньи (артист А. Талмазов), который, не стесняясь, требует огромную сумму отступного с разбогатевшего и жадного откупщика Гильо (артист Н. Коршунов). Не отстает от них и Пуссета (ар-

тистка Т. Каллистратова), Жавота (артистка С. Корепная) и Розета (артистка Э. Браслис) в своем откровенном стремлении поймать богатых покровителей. Все они живо и убедительно создают характеры представителей того общества, которое толкает Манон на путь преступления. Исполнители этих ролей сумели на сравнительно небольшом материале создать яркие, запоминающиеся образы. Несколько особняком стоит в спектакле отец де Грие — чопорный аристократ и любящий отец (таким рисует его артист Э. Булавин).

Вообще во всей постановке следует отметить точность характеристик, выверенную логику поведения и глубину внутренней проработки каждого образа. Поэтому даже небольшие роли остаются в памяти. В этом безусловная заслуга режиссера Н. Кузнецова, дебютирующего постановкой оперы Массне на сцене Театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Следует отметить интересную работу художника М. Соколовой, сумевшей в лаконичном оформлении найти и верно передать основное настроение каждой картины.

При небольшом составе резко повышается ответственность каждого из артистов оркестра. Однако итнонационные и ритмические погрешности указывают на недостаточную проработку дирижером В. Есиповым этого важнейшего компонента спектакля.

В созданной специально для театра новой музыкальной редакции А. Николаева опера, в сущности, превратилась в камерную (сокращены все хоровые куски, сделана новая оркестровка, рассчитанная на малый состав оркестра). Это дало возможность максимально сконцентрировать драму, внимательнее проследить судьбу главных героев. И хотя такое решение во многом спорно, яркость и темпераментность сценического воплощения увлекает и заставляет часто забывать о нарушениях логики композитора. Новая литературная редакция, небольшие изменения текста и сю-

жетных ходов (перенос сцены «ярмарки» в «театр», появление де Бретиньи в сцене ареста Манон) сделаны достаточно тактично и осторожно, почти нигде не вступают в противоречие с замыслом композитора.

К сожалению, этого нельзя сказать о новых музыкальных отрывках, появившихся в опере. Совершенно непонятно, зачем понадобилось «дописывать» за Массне несуществующие антракты (ко второй и четвертой картинам), скомпонованные по принципу «попурри», приписывать новый финал к первой картине и т. д. Хотя в этих новых «кусках» используется материал самой оперы, однако произвольное обращение с ним очень часто нарушает музыкально-драматургический замысел композитора.

Примером может служить неоправданное использование в качестве лейтмотива музыкальной темы из первой арии Манон, тогда как, по замыслу Массне, эта тема (характеризуя растерянность и нерешительное состояние Манон, впервые попавшей в большой город) после первой картины совершенно исчезает в партитуре автора, заменяясь иными темами.

Другой пример. По замыслу Массне, в любовный дуэт Манон и де Грие (первая картина) внезапно вторгается «чужая» музыка, характеризующая тот мир веселья и роскоши, который так притягивает к себе Манон. В спектакле же вместо драматургически точного противопоставления этих двух столь различных по своему характеру музыкальных эпизодов мы слышим присочиненное апофеозно-торжественное проведение темы любви. Право, не стоило заменять интересный и драматургически оправданный ход автора такой, в сущности, банальной концовкой.

Количество примеров можно было бы увеличить. Думается, однако, что важная и современная проблема переосмысления классики, поднятая в этом спектакле, в целом решена театром значительно и интересно.

Н. АКУЛОВА.